

# НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 26 апреля 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 26 de abril de 1997 N° 2437-2438

## ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

### АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА БРЮССЕЛЬСКОГО И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО

#### ХРИСТОС ВОКРЕСЕ!

Почти 2.000 лет тому назад, в небольшой по пространству и населению стране, — в Палестине, совершилось величайшее событие, непостижимое даже для умов ангельских: Бог явился во плоти, — Сам Господь Славы!

И вот здесь, на этом «клочке» земли и совершилось дело нашего искупления.

«*Велия благочестия тайна*», как сказал св. Апостол Павел (1 Тим. 3; 16).

И тогда становится понятно, что каждый кусочек этой, поистине Святой земли связан с событиями уже не только Ветхозаветными, но и Евангельскими, Новозаветными.

Но больше всего, конечно, Иерусалим, Святой Град!

«*Бог же Царь наш прежде века содела спасение посреди земли*!» Эти возвышенные слова, взятые из 73-го псалма, слышим мы неоднократно за богослужениями Страстной Седмицы, когда, в самом деле, мысли и чувства наши переносятся к Иерусалиму — этому «центру земли», ко Гробу Господню, Голгофе, пещере Воскресения; туда, где 20 веков тому назад дело спасения рода человеческого осуществилось. Именно так понимает Церковь эти пророческие слова Ветхого завета. Об этом, также, говорится и в нашей отечественной духовно-народной литературе 13-го или 12-го века, в так называемой «Голубиной Книге» (от «глубинной», то есть полной премудрости): Что именно Иерусалим, как духовный центр земли, является, поэтому, «*всем другим городам Мати!*»

Да, Святая Земля — это место встречи человека с Богом. Но такая «встреча» происходит в любом храме, в любой даже самой маленькой церковке, за богослужениями Страстной Седмицы и в пасхальную ночь.

Чем ближе наступают эти дни, тем больше чувствуется величие ожидаемого события. По выражению одной стихир перед Лазаревой Субботой, ад уже заранее слышит «*топтанье ног*» Победителя, Спасителя нашего!

И если Ад уже перед самим событием Воскресения «*стена вопиет*» (стихира Великой Субботы) зная, что сила его и могущество скоро будут разрушены, то какова же должна быть тогда радость и ликование спасенного человека!

Если бы кому, ничего не слышавшему о Христе и Его искупительном деле, и не понимающему спасительного смысла слов *воскресение* или *возстание*, попал в руки текст наших пасхальных песнопений, то и он, вникнув в эти поэтические строки, определил бы, что, да, перед ним — Песнь Победы, восторженный гимн во славу Царя Победителя, избавившего народ свой от некоей злой державы, учредившего но-

вое царство, водворившего новую жизнь для Своих людей...

Но во сколько же раз больше говорят тогда эти восторженные гимны душе верующего православного христианина! Ибо она-то знает, и Кто Этот Победитель, и кто побежден... И как



Ангел Господень, отваливший камень от Гроба Господня, сотворивший при этом землетрясение, сделал это не для воскресшего Христа, Который из пещеры уже вышел, не нарушив печатей, а для жен-мироносиц, чтобы войдя во внутрь Гроба они увидели его пустым и убедились в Его Воскресении.

Стережущие воины воскресшего Христа (как это часто изображается на благочестивых картинках, пришедших к нам с Запада!) следовательно не видели. Они упали от ужаса, от видения светоносного Ангела, от трясения земли и, вероятно, также от сознания, что гроб, который они должны были охранять — пуст.

Согласно объяснениям Святых Отцев, жены-мироносицы приходили ко гробу не сразу все, но партиями — вероятно не желая обращать на себя излишнего внимания.

Но прежде всех мироносиц знала уже о Воскресении Своего Сына — Пречистая Богородица, как говорит известное песнопение «Ангел вопиаше» и как учат многие Отцы Церкви. «Подобало бо женскому роду слышать о Воскресении первому! Подобно тому, как пал под грех и наказание получил женский род в раю, — первому ему и надлежало и Воскресение видеть и радость прияти!» (Из Синаксаря в 3-е воскресенье по Пасхе).

была одержана победа, и каким оружием — Крестом, низвержен был враг... И как происходила эта борьба, и как светло новое царство...

Наше «*восхождение во Иерусалим*» (Мтф. 20; 18) начали мы издали и с терпением и подвигом приблизились мы, наконец, к Страстной Седмице.

С Марфой и Марией мы плакали о Лазаре. С детьми, зывающими «Осанна», вошли мы за Христом в Святой Град. С апостолами тщались мы пребывать и в Горнице Тайной Вечери и в Гефсиманском Саду... С Благообразным разбойником зывали мы в Великий Четверг «*Помяни мя Господи*...» С Благообразным Иосифом и Никодимом окружали мы пречистое тело Христа, плащаницею обвитое. Вместе с женами-мироносицами сподобил нас Господь придти ко Гробу и узреть его пустым. И услышать за пасхальной службой слова Ангела о Его преславном воскресении... Но и это еще не все!

Мы знаем, что и Апостолы и Мироносицы и многие иные Ученики Господа, видели Его уже воскресшим. Апостол Фома удостоился, даже, притронуться к Его Пречистому телу. Но никто не был свидетелем самого восстания Господа из Гроба. Никто Воскресения Христова не видел...

Мы же, за ночной пасхальной службой являемся *свидетелями* этого Воскресения!

А говорит нам об этом трижды поемая стихира «*Воскресение Христова видевше*...» Это древнейшее произведение церковного творчества пелось сперва в Иерусалиме, но ныне это чудо доступно в любом православном храме, в любом месте и каждому, кто от всего своего усердия, как и все любящие Христа, участвует в этом торжестве, кто принимает Святое тело и Кровь Спасителя. И тогда он увидит Его Воскресение — либо очами веры, либо даже телесными...

Если же мы ликовали за этой ночной службой, то принесем и после Пасхи, в течение 40 дней, радостные песнопения Церкви; величая и воспевая Воскресшего нас ради Спасителя:

«*Христу, — жены-ученицы носят миро, Мы же наши песнопения, подобно миру, — принесем!*»

(Синаксарь 3-го воскресенья после Пасхи).

† АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ  
БРЮССЕЛЬСКИЙ И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ

Пасха 1997 года

Лесненский монастырь, Нормандия

## ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

### А ДМИНИСТРАТОРА АРГЕНТИНСКО-ПАРАГВАЙСКОЙ ЕПАРХИИ

Воскресение Твое Христе Спасе ангелы поют на небесах, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить (Стихира при крестном ходе).

#### ХРИСТОС ВОКРЕСЕ!

Возрадуемся и возвеселимся ныне. Возрадуемся, ибо Христос воскрес из мертвых. Как после темной ночи разгоняют тьму яркие лучи солнца, так мрак и заботы душ наших уничтожает Воскресший Христос!

Ибо Христос пришел на эту грешную землю, чтобы открыть нам Своим Воскресением райские врата — путь к жизни вечной, путь к нашему спасению.

Христос Воскрес. Это для нас, верующих православных людей, должна быть радость, превосходящая всякую другую радость. Воскре-

сением Христовым, для нас окончились возможные часы страданий, недоумений, скорби и слез. Наступила радость полная, совершенная радость о Господе Воскресшем. Эта радость возгревается нашей верой — верой в Воскресшего Господа, это наше величайшее счастье, которое оставлено нам Господом. И дай Бог каждому из нас до последних дней нашей жизни земной, сохранить эту веру, это сокровище, и с ней предстать перед очами Воскресшего Спасителя.

Всю паству Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Православной Церкви Заграницей поздравляю и приветствую с великим радостным и светлым праздником Святого Воскресения

Христовой и желаю всем в мире и здравии телесном и духовном встретить Праздник Праздников!

Христос Воскресе!  
Воистину Воскресе!

Митрофорный протоиерей  
Владимир Скалон  
Администратор Аргентинско-Парагвайской епархии  
Русской Православной Церкви  
Заграницей



## БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Адамович. „Критическая проза“ (Москва, 1996).

Известно, что когда перенимают чужое, то в первую очередь, — плохое.

Сборник статей душеителя талантов эпохи между двух войн, наделавшего в роли признанного литературного критика много вреда, кумира ультралевого сектора эмиграции опубликован теперь в „бывшем СССР“.

В книгу включены статьи, посвященные советской литературе. Может быть, потому она менее одиозна, чем высказывания Адамовича о зарубежных поэтах и писателях или его рассуждения о дореволюционной русской словесности. Впрочем, кое-какие элементы того и другого просочились и сюда.

Станным образом, нет презрительных отзывов о Пушкине, которыми он щеголял. Придуманной им фразой о каком-то своем знакомом: „Поклонник Пушкина, но человек неглупый“, он так гордился, что много раз, сам себя цитируя, ее повторял в печати.

И о Достоевском он тут говорит в приличном тоне, не называя его „бедняга Достоевский“, как он любил делать.

О Цветаевой он, положим, отзывается весьма пренебрежительно; — и с этими его оценками мало кто в России согласится.

Итак, ограничимся однако разбором его взглядов на литературу советскую.

Именно в данной области можно во многом согласиться с его желчными и ядовитыми характеристиками: в 20-е, 30-е годы и еще хуже позже советская культура являла собою грустную картину. Впрочем, Адамович, с некоторою ловкостью, выражает в большинстве случаев несколько двусмысленные характеристики, как бы оставляя себе шанс передумать.

При всем том, и в этой книге мы находим немало возмутительного, — и даже просто глупого!

Вот, например, что он пишет об Есенине: „Дряблый, вялый, приторно слащавый стихотворец“. А о его раннем периоде: „Его легкие и парадные стихи не много обещали“.

Слепота? Непонимание?

Неудивительно: изломанному в полном смысле слова беспочвенному интеллигенту, одержимому нездоровыми страстями, творчество поэта подлинно народного, с оригинальным и огромным талантом должно было оказываться глубоко чуждым.

Впрочем, нелепых оценок под пером наделенного дурным вкусом и ничем не ограниченным самомнением эстета, — пруд пруди!

О сером, унылом „Деле Артамоновых“ Горького (помню, как нас им душили в советской школе!) он говорит: „Роман увлекателен“ (?).

Надменно лягает Краснова, как мол только „популярного“ романиста и роняет вскользь, что „плохо писали“ Марлинский, Загоскин и Бенедиктов. Это — не столь уж беспспорная истина!

Вскользь замечает, что: „Мир сложнее, чем представлялось Пушкину“. Ну, Александр Сергеевич, как ни крути, был человек

очень умный; и к попыткам Адамовича его посмертно поучать или исправлять мы склонны отнестись с некоторым недоверием.

Весьма раздражает манера самоуверенного паче меры критика растекаться мыслью по древу и трактовать совсем не о том, что обещает порою заглавие статьи!

Скажем, название „Сергей Ауслендер“. Имя весьма интересного писателя, и о котором очень мало известно! Но вместо того, что мы вправе бы ожидать, идут длинные рассуждения о М. Кузmine, — про которого, напротив, слишком много уж известно, о котором без конца писали и пишут. А об Ауслендере пара слов, да и то несправедливых. Не успев бежать с белыми, он был принужден, в советское время, писать только книжки для детей, и волей неволей, — в лояльном к большевизму духе.

Какие ценности защищает Адамович? В чем его идеалы? Оно полнее всего сказывается в страничках, отведенных им Блоку.

Превыше всего восхищаются Адамовича строки:

**Ночь, улица, фонарь, аптека.  
Бессмысленный и тусклый свет.**

Они, кажется ему, выражают идею пустоты и бессмыслицы мира, восприятие жизни как черной дыры.

Любимые слова эмигрантского эстета: скука, тоска, горечь, отчаяние... За пределами таких понятий он не видит и не хочет видеть ничего. Их-то ведь он и вкладывал и клал в основу своей пресловутой парижской ноты, как шпалы для поэтов.

Навряд ли это нужно сейчас России! В эмиграции-то подобные чувства могли процветать, так как материальное положение и возможности выдвинуться были у людей узко ограничены.

Наличие же сих чувств у Адамовича заложено, вероятно, было гораздо глубже: личность, пораженная тяжелой сексуальной ненормальностью бунтовала против мира, созданного для нормальных человеческих особей.

Он многократно останавливается на формуле о том, что человек создан по образу и подобию Божью, — и не в силах ее осмыслить; потому что единицы как он созданы иначе; в них, согласно восточной легенде, заключен плевок Сатаны.

Впрочем, сознание бесполезности жизни никак не мешало Адамовичу прекрасно свои бытовые дела устраивать; он-то не знал ни нужды, ни унижений, чашу коих средний русский эмигрант испил сполна.

В разбираемых выше статьях он выступает как неумолимый судья советских нравов и советских формул. Что не помешало ему перейти после Второй Мировой войны в лагерь совпатриотов, когда показалось выгодным. Когда выгода оказалась мнимой, он оттуда ушел и пристроился на службу к англичанам, на коей и закончил свои дни.

Одной этой биографии довольно бы, чтобы взвесить моральные свойства мэтра, учителя жизни и чуть ли не гениального литературоведа, каковым его по сей час считают его поклонники.

Мы не считаем.

Владимир Рудинский

Редакция с глубокой скорбью сообщает, что волею Божией 5-го апреля с.г. на 73-м году жизни в московском Центральном Клиническом Госпитале скончался от рака ее друг и единомышленник, самый русский из писателей, верный сын Исторической России

✠ **ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ СОЛОУХИН**

и похоронен в своем родном селе Алепине.  
Мир его праху!

“Наша Страна” доводит до сведения всех русских белых эмигрантов в Аргентине, что к 40-му дню кончины, в воскресенье 18-го мая 1997 года в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова после литургии будет отслужена панихида

## СОЛЬ И СУТЬ РУССКОСТИ



Нижеприводимый образ употребил Владимир Солоухин в одном из своих произведений. Но лучше всего он подходит к нему самому и тому воздействию, которое оказали на белую эмиграцию его книги, в первую очередь — “Письма из Русского Музея”.

Бор-машинной зубной врач сверлит зуб. Он может сверлить его очень долго, высверлить почти весь, и — не больно. Но вдруг острая боль пронзает все тело, каждую клетку. Кажется, больно и в мозгу, и в сердце, и даже в пятках. Значит сверло коснулось обнаженного нерва.

В начале 60-х годов, мы, родившиеся в эмиграции внуки белых офицеров, слепо верили, что “за чертополохом” есть неподдавшиеся прели советчины русские патриоты, — и искали тому доказательств в подсоветской литературе. Искали, увы, тщетно. Да, наме-

чались некоторые фрондирующие писатели, но полностью **нашего** среди них не было.

И вдруг с одним произведением произошло нечто особое. О “Письмах из Русского Музея” в эмиграции заговорили взахлеб, обсуждали по телефону, вырывали из рук у счастливых обладателей, перепечатывали в эмигрантских журналах, устраивали публичные чтения, (как, описанное Александром Мухановым в № 3 буэносайресского молодежного журнала “Помни Россию”). Книга зацепила за нерв, и сразу и везде — в белом Париже, белом Буэнос Айресе, белом Нью Йорке — вздрогнули, вскрикнули, осознали: **свой**. Вот он, красновский “белая свитка”! (“Один день Ивана Денисовича” не вызвал такого столбняка: в эмиграции уже читали “Россию в концлагере” Ивана Солоневича и реабилитация дореволюционной России казалась намного более вероятной, чем разоблачение зверств советского режима).

Солоухинское же стихотворение “Волки”, особенно остро полосоуноло по сознанию, стало нашим кредо и паролем; я и теперь могу прочитать его наизусть, разбуди меня посреди ночи:

**Мы — волки, нас мало,  
Нас, можно сказать, единицы,  
Мы те же собаки,  
Но мы не хотели смириться.**

**Вы смотрите в щелки,  
Мы рыщем в лесу на свободе.  
Вы в сущности — волки,  
Но вы изменили породе.**

Ни в одном, ни в другом произведении не было ни слова о монархии и Белом Движении, но всем нутром я почувствовал, что их автор в душе монархист и белогвардеец. Прошли десятилетия и на Страстную Неделю 1990-го года, на своей даче в Переделкине, Солоухин сам мне рассказывал как он стал монархистом, сам читал такие свои стихи:

**Когда, вселяя тень надежды,  
Наперевес неся штыки,  
В почти сияющих одеждах  
Шли Белой Гвардии полки,**

**А пулеметы их косили,  
И кровь хлестала как вода,  
Я мог погибнуть за Россию,  
Но не было меня тогда.**

Впрочем эту двуединую сущность Солоухина уже тогда смутно учуяли и враги России, с остервенением травившие писателя на протяжении всей его жизни, то как “апологета религиозной атрибутики”, то как “махрового реакционера”. Причем травлей занимались не только отечественные совки. Западное информационное агентство АП не пренебрегло поводом запустить в его свежую могилу заключительный ком лживой грязи, утверждая в некрологе, что в последние годы Солоухин де “стал союзником русских коммунистов”. На самом же деле, в одном из последних своих интервью, Владимир Алексеевич, наоборот, сравнил Советский Союз со свинариком и подтвердил, что он ни за что не хочет назад — “под красный флаг, под портрет Ленина и под серп и молот. Что будет не знаю: хуже, лучше. Но назад я не хочу”.

Солоухин умер вовремя: после новейшей его работы ему все равно не дали бы жить. После такой апологии Царской России (сопровождаемой в книге рядом историсофских размышлений в которых он и впрямь перехватил через край) писатель окончательно стал парией. Он и знал, что именно так случится, но как великий борец, великий боец — не убоился.

Владимир Солоухин — крестьянский монархист, как и Иван Солоневич — соль и суть русскости. Никто как он не отобразил столь лирически-заманчиво, но одновременно настолько публицистически-документально причины по которым мы вправе гордиться своим тысячелетнем отечеством. Перед прочитавшими его книги встает красочное полотно полноценной жизни русского народа до революции. Никто как он не передал — не соскльзнув в шовинизм — столь образно и увлекательно, живописуя осязаемые, конкретные, точные детали, восхищенные родиной и ее духовно-культурными традициями; сочетая это с беспощадной критикой советской современности.

И если Солженицын силой своего слова испепелил гулаговскую империю лжи, Солоухин всем своим творчеством убедительнейшим образом указывал на то, **чем** ее надобно заменить. Тем государственным устройством, при котором — как он написал в “Последней ступени” — “все цело: наука, музыка, литература, театр, певческие голоса, балет, живопись, архитектура, бурно развивалась промышленность, наступая на пятки самым передовым странам, русским хлебом и салом завалены мировые рынки, в деревнях праздники, хороводы и песни, на масленицах катание, магазины ломятся от продуктов, все дешево, доступно...” Монархией.

Вечная память замечательному русскому писателю!

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

## К 80-ЛЕТИЮ ФЕВРАЛЯ

Пятнадцатого марта 1997 года Союз „Христианское Возрождение“, Союз Православных Хоругвеносцев и Общероссийский Монархический Фронт провели в центре Москвы большой Крестный ход, посвященный 80-летию явления Державной иконы Божией Матери. Как известно, 80 лет назад — 2 марта 1917 года (по юлианскому календарю) преданный генералитетом во главе с начальником Генерального Штаба, Государь Николай Второй был вынужден подписать отречение. И одновременно в подмосковском Коломенском явилась икона Пресвятой Девы со скипетром и державой. Тем самым в этот роковой час Богоматерь сама взяла в свои руки судьбу России. Собравшись на Славянской площади столицы у памятника святым Кириллу и Мефодию, православные прочли акафист Царю-Мученику. Иеромонах о. Никон (Белавенец) отслужил молебен Державной иконе Владычицы.

Верующие прошествовали затем через Старую площадь мимо недавних бастионов богоборчества и Никольскую улицу к Казанскому собору на Красной площади. Собралось не менее трех тысяч человек. Среди икон и хоругвей выделялся крупный портрет последнего Императора России. Накануне и в последующие дни стояла промозглая погода с мокрым снегом. Но в этот день москвичей радовало солнце и чистое безоблачное небо. Даже бульварная печать заметила такое совпадение.

По окончании молитвенного шествия настоятель Казанского собора о. Аркадий отслужил молебен Новомученикам Российским.

Владимир Осипов

Глава Союза „Христианское Возрождение“

Е. Кармазин

## АНДРЕЙ СИНЯВСКИЙ

Двадцать пятого февраля в Париже, на 72-ом году жизни, после тяжелой продолжительной болезни скончался знаменитый русский писатель-диссидент Андрей Донатович Синявский. Как заметила американская газета „Москью Таймс“, в последние годы Синявский был яростным критиком посткоммунистической, ельцинской „Российской Федерации“ и призывал интеллигенцию встать в оппозицию к правящему режиму.

Приводим отрывки из последней статьи Синявского, переданной по лондонскому радио.

„Для народа что Горбачев, что Ельцин — одна сатана, одно разорение. „Демократия“ стала для него синонимом нищеты, казнокрадства и воровства. В начале 1992 г. Ельцин обрушил на страну гайдаровскую реформу. Начался экономический обвал. Появились первые голодающие. Вы думаете, „цвет нации“ встал на их защиту? Ничего подобного. Летом 1992 г. мы попали в гайдаровскую Москву и ужаснулись. Словно мы вернулись в нашу военную юность, с ее нищетой, грязью, несчастными старухами, которые рылись по помойкам или несли на рынок свой последний скраб.“

В феврале 1994-го мы приехали в Москву, прихватив с собой видеокассету. Это был горький и страшный фильм о том, как новый режим разделит страну на очень богатых и очень бедных. Эту пленку мы пытались показать московским поэтам, журналистам, правозащитникам. Они все это знают, возразили равнодушно правозащитники. „И не пугайте нас“.

Дальше выплывает страшное слово „демократия“. И выясняется, что смертность в России превышает рождаемость (на 1 миллион в год), что продолжительность жизни резко сокращается, что число самоубийств растет, а на 100 новорожденных приходится 240 аборт. Становится горько за голодный народ, за эгоистическую элиту. Страдает не только народ. Страдают наука, искусство, которым туго приходится в разоренной стране.

Когда Ельцин сказал, что ему нет и не может быть никакой альтернативы, „демократы“ с ним радостно согласились. И вот уже несколько лет мы слышим это заклинание: нет альтернативы, нет альтернативы.

Когда мы говорим о властолюбии нынешней интеллигенции, то, конечно, имеем в виду привилегированную ее часть, условно говоря, придворную, приправительственную элиту, людей знаменитых и именитых.

Единственная ценность, которой интеллигенция дорожит, — свобода слова. Ее отчасти даровал Горбачев и пока еще не отобрал, хотя значительно сузил Ельцин. И много раз слышали от разных людей: пока можно писать все, что хочешь, мы будем за Ельцина. Между тем, российское правительство вдруг догадалось, что можно просто плевать на все, что пишут в журналах, газетах и книгах. Да и сама интеллигенция почти перестала читать российскую прессу“.

Таковы были последние слова Андрея Синявского.

Е. Кармазин

## АНГЛИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ПРОТИВ МАСОНОВ

В номере 2399-2400 „Наша Страна“ сообщила о расследовании властей Великобритании в связи с проникновением масонов а полицию Ее Величества. Лучше поздно, чем никогда, ибо об этом тревожном явлении было известно давно. Российское телевидение (канал РТР) с апреля 1995 года почти год демонстрировало добротный снятый по рассказам Колина Декстера в конце 1980-х начале 1990-х годов английский полицейский сериал „Инспектор Морс“. В главных ролях: хорошо известный любителям театра и кино, очень талантливый, уже в летах, мастер сцены Джон Ту и довольно молодой, но сильный артист Кевин Уотли — великолепный дуэт двух подлинных актеров, каждый из которых поражает неповторимо индивидуальной манерой игры.

Один фильм из сериала как раз и был посвящен инфильтрации „вольных каменщиков“ в полицию и назывался „Масонские тайны“. Старший инспектор Морс (Ту), расследуя вместе с сержантом Люисом (Уотли) загадочное убийство в окрестностях Оксфорда, наталкивается на стойкое, упрямое противодействие со стороны масона-начальника, имеющего как „свой интерес“ в этом расследовании, так и жгучую неприязнь к открыто исповедующему антимасонские взгляды Морсу. Нет, убийца, который был в конце концов найден инспектором и сержантом и наказан, не принадлежал к „братству вольных каменщиков“ — подобная прямолинейность была бы, на мой взгляд, не очень убедительна для серьезной детективной телепостановки. Однако полностью оправдались слова Морса-Ту из более раннего фильма сериала: „А руки у масонов, как известно, очень длинные“.

„Масонские тайны“ запомнились не только замечательной, (как всегда) игрой Ту и Уотли, не только интересным, захватывающим сюжетом и приятной музыкой Баррингтона Фелона, но и таким фатом, на который обращает внимание Морс: все знают, что Моцарт был масоном, но мало кому известно, что знаменитая „Волшебная флейта“ — это своего рода масонская опера, в коей в завуалированной форме сокрыты символика и ритуалы „вольных каменщиков“.

Очень поучительный фильм снят английским телевидением!

Александр Мезенцев (Владикавказ)

## Зарубежная жизнь

### 10-ЛЕТИЕ САНФРАНЦИССКОГО ЖУРНАЛА „РУССКИЙ ПАСТЫРЬ“

В воскресенье 13-го апреля с.г., в здании Свято-Кирилло-Мефодиевской гимназии при Свято-Скорбященском соборе в Сан Франциско, США, открытым собранием было отмечено 10-летие органа выпускников Свято-Троицкой Духовной Семинарии, журнала „Русский Пастырь“. На собрании было показано два присланных из России видеофильма; один из них о паломничестве к месту обретения иконы Святого Николая Угодника. Следует отметить, что в зале был стэнд „Нащей Страны“: все предлагавшиеся там экземпляры были полностью разобраны.

Юбилей „Русского Пастыря“, хотя и небольшой, особенно ценен по той причине, что этот печатный орган был создан не во времена расцвета русской белой эмиграции, а когда уже шел процесс ее оскудения. Тем не менее, основанный протоиереем Петром Перекрестовым журнал не только выжил, но окреп и распространил свое влияние на Россию, где он глубоко ценится.

То, чего добился отец Петр Перекрестов в таких тяжелых условиях можно без преувеличения назвать подвигом. Причем наиболее высоким изо всех видов подвига, ибо он совершается фактически тайно: ни в одном из номеров „Русского Пастыря“ не найти обозначенным его имя как издателя и редактора, в то время как он — deus ex machina этого журнала. Скромность и самоотверженность сочетаются в отце Петре с высокой церковной интеллигентностью и выдающимся редакторским вкусом.

Андрей Зайцев

### ПЯТЬ ВОЛН РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В БРАЗИЛИИ

Первыми из России в Бразилию прибыли староверы, в 1906-ом году. Затем последовала волна белой эмиграции в 1921-ом. В 1926-ом еще один контингент беженцев из „советского рая“ покинул Россию через балтийские страны, главным образом, Эстонию, и прибыл в штат Сан Пауло. В 1947-ом наступил черед „дипийцев“, которым удалось избежать насильственной выдачи Советам. Пятая же волна появилась в 1953-м году и состояла из русских политических беженцев, оставивших захваченный красными Китай. Бразилия всех приняла гостеприимно, но многим пришлось заняться тяжелым физическим трудом.

Культурно-просветительный отдел правительства бразильского штата Сан Пауло недавно открыл Музей Эмиграции в старинном особняке, пожертвованном виконтом Парнаиба. В одном крыле здания — музей, а в другом — залы для лекций и для выставок, посвященных эмигрантам всех наций.

Местная русская колония получила залы в свое распоряжение от 18-го октября до 10-го ноября и отметила в них 90-летие русской эмиграции в Бразилии (1906-1996). На выставке, получившей название „Длинные пути надежды“, можно было узнать: из каких местностей эмигрировали, почему, и что дали для блага Бразилии? Выставка была историко-фотографическая: документы, фотографии, национальные костюмы и характеризующий русский быт изделия и предметы.



Открытие выставки прошло торжественно. Военный духовой оркестр исполнил русский и бразильский гимны. Затем выступили с докладами представители музея и русской колонии, после чего состоялся концерт с участием основанного А. С. Политанским хора, в национальных костюмах. Хор этот пользуется большим успехом и известностью в городе Сан Пауло. Две молодежные группы — „Волга“ (хореограф Н. Шошианович) и „Тройка“ (Денизе Фигуеро) тоже в русских костюмах исполнили народные танцы. Концерт очень украсил праздник и был тепло принят публикой (только на открытии было 700 человек).

В одном из залов можно было оценить искусство русских художников Бразилии: Галина Шитикова и Магда Петрова выставляют свои картины и в других странах. После концерта посетители пригласили на коктейль и осмотр выставки. Бойко торговал ларек, где продавались русские вещи, хохлома и палех. Не обошлось и без буфета, устроенного Т. Н. Хилинской и познакомившего посетителей с русской кухней.

Основная тяжесть работы пала на культурно-просветительный кружок „Надежда“; его председательница — Т. Н. Калинина. Выставка прошла успешно и была повторена в столице страны.

Теперь мы, русские эмигранты в Бразилии, готовимся ко Дню Эмигрантов, празднику, который отмечается 22 мая.

Екатерина Неверовская

По случаю исполняющейся 9-го мая с. г. пятнадцатой годовщины со дня смерти редактора „Нашей Страны“

† ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ  
урожденной КИРЕЕВОЙ

в воскресенье 11-го мая с. г. в буэносайресском  
Кафедральном Соборе Воскресения Христова после  
Божественной литургии будет отслужена панихида.

## ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

### С ЦАРСКИМ ВЕНЗЕЛЕМ

У нас сейчас идет борьба за собственное помещение для Второго Донского Императора Николая Второго Кадетского Корпуса. Очень много скрытых и явных врагов.

В годовщину начала Ледяного Похода, 22-го февраля 1997 года священнослужитель-законоучитель нашего корпуса о. Михаил Литвинов отслужил панихиду по белому воинству и всем погибшим за Веру, Царя и Отечество. Панихида состоялась у здания, где размещался штаб Добровольческой Армии. Отец Михаил поминал белых воинов по синодику Русской Зарубежной Церкви, напечатанному в питерском журнале "Возвращение".

В маршевой песне нашего корпуса есть такие строки:

**Наш кадетский корпус снова  
Назван именем царя.**

И недаром символом нашего корпуса является знак Ледяного Похода с вензелем Царя-Мученика.

А. В. Нетесов (Ростов на Дону)

### МАЛЕНЬКИЙ ФРЕГАТ

Восхищаюсь вашей стойкостью. Ваша маленькая газета как флаг на гафеле.

Уважаемые господа, русские зарубежные кадеты, не рекомендуйте своим подписчикам отказываться от "Нашей Страны" — она символ!

Этот маленький фрегат идет открытым курсом, и пока мы его видим в России, мы верим, что все в России обратимо: и кадетские корпуса, и "барышни крестьянки", и великое русское самодержавие, приверженцем которого был наш великий соотечественник.

"Я уже не один раз слышал и ото многих, что Пушкин в государе любил одного Николая, а не русского императора, и что ему для России надобно было совсем иное. Уверяю вас напротив, что Пушкин решительно был убежден в необходимости для России чистого, неограниченного самодержавия, и это не по одной любви к нынешнему государю, а по своему внутреннему убеждению, основанному на фактах исторических (этому теперь есть и письменное свидетельство в его собственноручном письме к Чаадаеву)".

Эти слова принадлежат В. Жуковскому. У нас с вами такой единомышленник! Что нам Козицин в бело-красную череполосицу?

Россия может быть только белой, как только красным мог быть СССР, чумой прошедший по сердцам. И до сих пор еще дымятся чумой сожженные сердца. Я согласна с историком Волковым: члены партии в Советском Союзе — это законопослушные граждане и только. А коммунист в ленинском понимании — это чекист, это перерожденец. Поньне они как током пришиты к марксистской идеологии. Они и иконки покупают, но как только встает вопрос о сносе идолов или выносе тела Ленина от Кремля, становятся секачами.

И "придурки" с ними. "Придур-

ки" не в смысле дурковатые, а в смысле "при дураках". Это и типа Эдуарда Лимонова люди, и типа Михаила Назарова, и чтоб им не показалось обидным, Николая Бердяева, который оставил нам следующее свидетельство своей глупости: "Ленин был типично русский человек. Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева и Желябова с чертами великих князей московских... Революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации. Ленин не был дурным человеком, в нем было и много хорошего. Он был бескорыстный человек, абсолютно преданный идее, он даже не был особенно честолюбивым и властным. Ленин был человеком судьбы, роковым человеком, в этом его сила. Он всю жизнь боролся за целостное, тоталитарное мирозерцание, которое необходимо для борьбы. И со своей точки зрения, он прав". — М. Бердяев ("Юность" № 11 за 1989 г.).

Со своей кочки и Зюганов прав. Досадно, конечно, когда Клыков с одинаковым воодушевлением лепит и маршала Жукова, и Императора Николая Второго, но что поделать? Эрнст Неизвестный Хрущеву руку, побившую его, лизнул. Сложна душа человеческая, а художника вдвойне.

Я разделяю негодование С. Владимировой ("НС" № 2425-26) "Вот ведь сволочь советская! Ну никак, никак невозможно заставить их порвать с большевицкой купелью". Но я ничего не могу посоветовать и Ельцину; в стране, где все решается парламентским большинством, он только заикнулся о выносе тела Ленина из мавзолея, а думцы уже проголосовали за сохранение его в мавзолее; им десятка голосов не хватало (прогуливающих заседания). Сделать 7-ое ноября выходным, значит сохранит голос за собой, ибо "родимая-то сволочь" на выборы ходит аккуратно.

Елена Бреннер (С. Петербург)

### КРАСНЫЙ ВАНДАЛИЗМ

По всей стране, в каждом областном и районном центре, до сих пор, высятся каменные истуканы "вождя революции", подпадающие под закон "Об охране памятников истории и культуры". Этих идолов охраняют власти и милиция, к ним, в дни революционных "праздников" совершают паломничества толпы большевизанствующих фанатиков с красными флагами.

Ельцинская же Россия, видать и вправду оказалась недостойной пришествия Государя. Два года "демократические" власти РФ отбивались от попыток установить ему монумент на Боровицкой площади в Москве, выдворив его за пределы столицы. И вот теперь он взорван!

Стыдно и горько и за позицию Московской Патриархии, отказавшейся в феврале причислить Императора к лику святых.

Очередное преступление коммунистических подонков и их приспешников еще раз показало их звериный лик, и только возвысило Всероссийского Императора Николая Второго, принявшего мученический венец за благоденствие и счастье народа!

М. Ивлев (Сольцы)

## ПЕЧАТЬ

### СОВПАДЕНИЕ В МЫСЛЯХ

В нашей газете, в № 2431-2432, Г. Криваго писал, по поводу статьи Б. Парамонова, в "Новом Русском Слове" о Макаренко:

"Конечно, Макаренко был большевик; и защищать мне его не к чему. Но был ли он гомосексуалист, — более сомнительно. Может быть и был; да доводы-то Парамонова куда как убедительны! Вообще Парамонова самого бы надо подвергнуть психоаналитическому исследованию. У него все извращения, и Цветаева, и Платонов, и Макаренко... Все они лесбиянки, или гомосексуалисты. Говорится "для чистого все чисто", а тут наоборот — для нечистого все нечисто!"

В номере "Нового Русского Слова" от 22-23 февраля с. г., известная цветистка И. Кудрова, в статье "О Магдалине, Федре, Пенелопе и о поисках истины" комментирует эссе того же Парамонова "Солдатка" в таких словах:

"Еще с того дня как тот же Парамонов ошаршил нас измышлениями относительно извращенных наклонностей бедного Антона Макаренко, а затем сообщил нам нечто из той же области о чувствах маркиза де Кюстина к русскому императору, — стало ясно, что мы имеем дело со случаем трудным". И добавляет, что он: "странным образом терет вожжи в одной единственной сфере. Не знаю, как именно называется этот случай, но, кажется, это описано в психологии: человек спотыкается в одном и том же пункте, где ему чудится одна и та же чертовщина".

Сходство во мнениях двух совсем разных людей, живущих в разных странах не доказывает ли справедливость их оценки? Творения г-на Парамонова о сексуальном влечении Цветаевой к собственному сыну, во всяком случае бред.

### НА ВЗГЛЯД ЗАПАДА

В "Новом Русском Слове", в номере от 13 января с. г., В. Лебедев подробно разбирает книгу американского профессора Д. Ранкура-Лаферрье, переведенную на русский язык в Москве, под заглавием "Рабская душа России".

Судя по рецензии, сие произведение есть новый пример выполнения с давних пор действующего задания: представить

западному миру Россию такой, какою он хочет ее видеть.

Если русские любят страдания (как считает Данкур-Лаферрье), это даже очень удобно: не надо было помогать им освободиться от большевизма, не надо было помогать русским эмигрантам в их трудностях, и т. д., и т. п.

Все это, разумеется, чушь. (Хотя вспомним, И. Л. Солоневич упрекал русскую литературу за то, что она давала повод к таким вот толкованиям). Вплоть до использования народных пословиц (они разные, и балансируя ими можно аргументировать прямо противоположные точки зрения) и — в который раз уже! — ссылки на "обычай пеленания младенцев".

Почему рабская душа? Русские люди верно служили царям, ибо те воплощали в себе единство государства, необходимое в борьбе со внешними врагами. Но то же делали в течение веков и жители Европы. Наш народ страдал от вторжений неприятелей, — но то же самое испытывали и Испания, Франция, Германия. И умел подобным нападениям сопротивляться.

Что же до большевиков, — они для себя страданий отнюдь не любят! Напротив, стремились к богатству, комфорту и привилегиям. Массы же населения они обольщали обещанием в скорейшем времени дать им "небо в алмазах" и все радости жизни.

Где тут, у кого мазохизм и упоение болью? Сплошные хищеры...

Коли уж искать примеры мазохизма, то надо бы в первую очередь вспомнить о западной, европейской и американской левой интеллигенции, опьянявшейся марксистскими лозунгами и доходившей до участия в советском терроризме за границей. О них кто-то из русских эмигрантских публицистов остроумно писал, используя старое стихотворение:

**Погодите детки  
Дайте только срок!  
Будут вам и клетка,  
Будет и свисток...**

Относительно же критики христианской морали и аскетизма вообще (не ограниченного на деле и христианским миром), до которых доходит почтенный американский ученый, — в этом направлении можно далеко уйти...

Мы такое слышали вдоволь и от коммунистов.

В. Р.

### ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДРУЗЕЙ РОССИИ

В воскресенье 11 мая, в зале Епархиальной Школы при храме Святого Сергия Радонежского, в бузносайресском пригороде Вижа Бажестер, состоится годовое Общее Собрание Объединения Друзей России. Собрание начнется сразу после Божественной литургии.

Настоящим приглашаются все члены Объединения, а также и все русские люди, принять участие в этом открытом общем собрании, во время которого будет прочитан последний годовой отчет и дана исчерпывающая информация о деятельности Объединения.

Согласно годовому отчету на 30 июня 1996 года, за отчетный 1995-1996 год была оказана помощь в России размером в 5.522 доллара, которую получили 13 разных организаций, главным образом церковных и благотворительных. Особое внимание оказывается детским приютам и больницам. Эта помощь была передана лично этим организациям председателем Объединения инженером Л. Н. Савинским, который с 1992-го ежегодно регулярно отвозит в Россию помощь Объединения. (Все эти поездки оплачиваются полностью самим председателем Объединения). Кроме расписок и благодарственных писем за полученную помощь от этих организаций, большинство актов передачи помощи сняты на видеofilm.

Ухудшающееся социальное положение в России, в особенности в области народного здравоохранения, делает крайне необходимыми дальнейшие усилия русских за границей в померном оказании милосердия по отношению к находящимся в горькой беде нашим соотечественникам, особенно детям.

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

### ЛЖЕ-АТАМАНЫ

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском городе „Белый Листок“ написал, что если заявления „верховного атамана“ Ратиева, о том, что нет никакой разницы между белыми и красными, являются достоверными, то „такая позиция указывает на политическую неграмотность; когда „атаманы“ поддерживают на выборах кандидатов коммунистов, пострадавшим от коммунизма казакам приходится сильно задуматься — куда ведут такие „атаманы“ и могут ли они выступать от имени казачества?“

По словам издаваемого Г. М. Моисеевым „Белого Листка“, люди „заявляющие о якобы нерусском происхождении казаков, о независимом „казачьем государстве“, о неприязни к царям и православия, атаманы напялившие на себя ордена, кресты, царские офицерские погоны не имеют никакого права возглавлять казачество“.

### БЕРЕЗОВСКИЙ О ГЕНАХ

Нам пишут из Иерусалима:

Заместитель секретаря Государственной Безопасности РФ Борис Абрамович Березовский выступил в телепередаче „Еврейский бизнес в России“, которая транслировалась по 2-му каналу израильского ТВ „Хасифа“ и, в частности, заявил: „Часть российских политиков рассуждает о том, что существует еврейский заговор и сионистская мафия, которая отстаивает интересы евреев за счет, конечно, интересов русских. Сегодня в России не существует еврейского лобби. С другой стороны, многие люди, которые пошли в бизнес, — евреи“.

В этой же телепередаче г-н Гусинский утверждал обратное: что в России существует еврейское лобби.

Там же Березовский сказал: „Безусловно, у нас с Израилем колоссальные возможности для расширения сотрудничества, совместного бизнеса. Я думаю, многие политические цели России и Израиля сегодня совпадают. Причина проста. Основа бизнеса — человеческие взаимоотношения. Мне очень легко говорить с людьми из Израиля. Мы с ними говорим на одном и том же русском языке. Но, помимо всего прочего, есть еще и национальные особенности. И они далеко не в России, они в генах“.

Березовский также признал, что смотрит на свое „вхождение в средства массовой информации на этом этапе не как на бизнес, а как на средство защиты своих, и не только своих интересов“.

### ВОССОЗДАНИЕ ОМФ

Нам пишут из Москвы:

А. Г. Трифонов, пресс-секретарь Всероссийского Монархического Центра сообщил, что в помещении Мемориального Музея Российской Императорской Фамилии состоялась учредительная конференция

Общероссийского Монархического Фронта (ОМФ), основанного в 1958 году в Русском Зарубежье по почину тогдашнего издателя „Нашей Страны“ и возглавителя Российского Народно-Монархического Движения В. К. Левашева-Дубровского. Руководящий Центр ОМФ действовал в Нью Йорке и объединял большинство монархических организаций русской политической эмиграции. Главными руководителями ОМФ были А. П. Волков, Н. Н. Чухнов, П. Н. Колтыпин и Г. А. Федоров.

При воссоздании ОМФ в России в его состав вошли Народно-Монархическая партия, Всероссийский Монархический Центр, Народно-Национальная партия, Союз „Христианское Возрождение“, Русский Александровский Имперский Комитет, Братство св. Серафима Саровского, Русско-Сербское Православное Общество, Южно-Русский Монархический Союз, Союз Русского Народа и ряд других организаций. Почетным председателем ОМФ стал иеромонах Никон (Белавенец).

По словам А. Г. Трифонова, „руководствуясь принципами православного фундаментализма, имперского национализма и династического монархизма ОМФ одной из главных задач считает „борьбу с коммунистическим интернационализмом, скрывающим свою кровавую, антирусскую и антигосударственную сущность за лживой вывеской „национал-патриотизма“. Мы не допустим коммунистического реванша подготавливаемого красными „национал-патриотами“, которые пытаются привлечь на свою сторону людей недоброжелательным расчленением государства российского и обнищанием населения, при явном бездействии правящего режима“.

ОМФ призывает руководство государства „решить вопрос об окончательной декоммунизации страны“.

### ПОСЛЕ ВЗРЫВА

Нам пишут из Москвы:

Ельцинское правительство заявило, что взорванный в подмосковном селе Тайнинское памятник Императору Николаю Второму не входит в реестр культурных и исторических ценностей, а посему преступление квалифицируется лишь как „умышленное повреждение имущества“.

Со своей стороны, скульптор В. Клыков сообщил, что намерен восстановить взорванный памятник. По его оценке, на это понадобятся примерно четыре миллиона рублей, которые он собирается получить путем всенародного сбора средств.

Клыков сказал, что он „не исключает“, что взрыв памятника носил „антихристианский характер“. „У меня нет врагов“, заверил Клыков, являющийся горячим сторонником главы компартии Г. Зюганова и одновременно называющий себя православным монархистом.

### ЖУРНАЛ „НАШИ ВЕСТИ“

Нам пишут из Петербурга:

Ответственный редактор журнала „Наши Вести“ Н. Н. Протопо-

пов сообщил, что по техническим причинам впредь орган Союза Чиннов Русского Корпуса будет печататься в Петербурге, где его представителем является Игорь Борисович Иванов. Хорунжий Протопопов написал, что „в 1993 году, благодаря энергии и исключительной жертвенности доктора исторических наук С. В. Волкова, нам удалось перенести печатание „Наших Вестей“ из США в Москву. При весьма сложных обстоятельствах, в течение последних четырех лет Сергей Владимирович выпустил 16 номеров журнала, при этом большая часть тиража была предназначена для наших соотечественников в России. От лица подписчиков, читателей и членов редакционной коллегии прошу Сергея Владимировича принять нашу искреннюю и глубокую благодарность за его жертвенный и безвозмездный труд во имя возрождения Белой Идеи на русской земле“.

Вошедший в состав редакционной коллегии „Наших Вестей“ И. Б. Борисов является начальником 1-го отдела Русского Обще-Воинского Союза в России. Он родился в 1965 году в С. Петербурге. После службы в вооруженных силах окончил Исторический факультет Российского Государственного Педагогического Университета и преподавал историю. В 1989 году был избран сопредседателем историко-патриотического Общества „Русское Знамя“, которое организовало кампанию за возвращение С. Петербургу его исторического имени, кампанию за признание национального бело-синие-красного флага официальным государственным символом России, установку первого в подсоветской России памятника белым воинам, установку памятника в бывшем имении генерала М. Д. Скобелева. В августе 1991 года И. Б. Борисов принял участие в организации сопротивления коммунистическому путчу. В настоящее время занимается научно-исследовательской работой в области русской военной истории. Его адрес: 198262 С. Петербург, а/я 107.

В состав редакционной коллегии был ранее также кооптирован зарубежный исследователь Белого Движения А. В. Шмелев, ничем однако на страницах „Наших Вестей“ до сих пор себя не проявивший. После передачи издания журнала в Россию, хорунжий Н. Н. Протопопов резко сократил свое авторское в нем участие.

### АНАТОЛИЙ ДАРОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь скончался Анатолий Даров, вместе с Б. Ширяевым, И. Елагиным и с С. Максимовым один из зачинателей литературы второй волны русской политической эмиграции.

Родившись в 1920 году в Ярославской губернии в семье железнодорожного служащего, он поступил в ленинградский Институт Журналистики, где учился до блокады. Вырвавшись из блокады, Даров снова попал в водоворот войны и, вместе с сотнями тысяч русских людей воспользовал-

ся возможностью уйти с отступающими немцами на Запад. Избрав свободу, он оказался сперва в Берлине, потом в Мюнхене. С 1948 по 1960 жил в Париже, где некоторое время учился в Богословском Институте.

Первый роман Дарова „Блокада“, напечатанный на ротаторе, вышел в Мюнхене в 1945 году. В полном виде он был напечатан в 1953 году в журнале „Грани“, а в 1959-м вышел на французском языке. Роман получил высокую оценку известного писателя-эмигранта Бориса Зайцева и американского литератора Роберта Пейна. В 1964 году это произведение вышло отдельной книгой на русском языке в Нью Йорке и потом переиздавалось пять раз.

В 1960 г. Даров переехал в США, где преподавал русский язык в университете города Сиракуз и написал роман „На Запад идти нелегко“, где обратился к теме выбора второй эмиграции: что надо было делать в годы войны, простить советской власти все ее преступления или уходить на Запад?

В конце 60-х годов писатель совершил путешествие по Европе, посетил святую гору Афон и опубликовал книгу ярких очерков: „Берег — нет человека“. Одновременно сотрудничал в „России“ и „Новом Русском Слове“ (Нью Йорк) и „Русской Жизни“ (Сан Франциско), помещая в этих газетах рассказы, очерки, рецензии и статьи о русской подсоветской литературе.

Незадолго до смерти окончил свой новый роман „Евразия“, где действительность переплетается с фантастикой. Он жил надеждой, что его произведения узнают русские читатели на родине, но этого так и не дождался.

### ЭТНИЧЕСКИЕ ЧИСТКИ

Нам пишут из Белграда:

„Правительство Хорватии и правящая ныне партия Хорватское Демократическое Содружество Франьо Туджмана проводят политику, направленную на то, чтобы окончательно „этнически очистить“ страну от сербов“, заявил депутат хорватского Сабора (парламента), председатель Сербской Народной Партии Милан Джукич.

Он подчеркнул, что власти нарушают основополагающие права и свободы, дискриминируют оставшихся на территории Хорватии немногочисленных сербов. Так, в районе городов Книн и Петрине сербы, в основном пожилые люди, подвергаются гонениям со стороны хорватских властей. К тому же систематически грабят имущество сербских беженцев, 250 тысяч которых полтора года назад вынуждены были бежать в Югославию, спасаясь от прихода хорватских войск.

„Это делается специально для того, чтобы нагнетая атмосферу страха предотвратить возвращение сербских беженцев“, объясняет Джукич. Он особо подчеркнул, что большинство принадлежащих сербам домов в настоящее время заселены хорватскими беженцами из Боснии Герцеговины. Таким образом, сербы не могут вернуться в Хорватию, где им теперь просто негде жить, кроме как в сборных лагерях беженцев.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номер: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"-"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980